

Е. В. Харченко, Е. Г. Доронина
Челябинск, Россия

АНАЛИЗ РАЗНИЦЫ ЯЗЫКОВЫХ СОЗНАНИЙ НОСИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КУЛЬТУР КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

АННОТАЦИЯ. Рассмотрена специфика языкового сознания носителей разных культур. Как правило, группы людей, объединенные общей культурой (национальной, гендерной, возрастной и т. д.), создают свой особый код для взаимодействия (зачастую используя для этого слова литературного языка). При взаимодействии с представителями других групп и иных культур возникает иллюзия понимания, поскольку используются слова одного языка, но за этими знаками часто стоят разные образы. В качестве объекта исследования выбраны образы предметов и явлений национальной культуры (в том числе религиозной), функционирующие в новостном и политическом дискурсе. В работе проведено сопоставление таких понятий, как джихад, шахид, хиджаб, представленных в текстах СМИ, и их образов в языковом сознании носителей разных культур. Эти слова одновременно являются и аттрактантами, и репеллентами, поскольку у разных групп населения вызывают разные эмоции. Произошло своеобразное «распредмечивание» и наполнение этих понятий другим смыслом с большой эмоциональной нагрузкой, в чем большую роль сыграли СМИ и интернет-ресурсы. С целью выявить различия в восприятии словесных аттрактантов и репеллентов носителями разных культур был проведен ассоциативный эксперимент. Выявленные различия свидетельствуют о разнице в восприятии смысла текста: для арабских студентов доминантой текста стало представление о терроризме как искажении истинного смысла ислама, а для российских — представление о необходимости четкой организации мер антитеррористической защиты. Делается вывод о необходимости для журналистов и политиков учитывать образы, сложившиеся в языковом сознании носителей той или иной лингвокультуры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: психолингвистика; образ мира; языковое сознание; межкультурная коммуникация; терроризм; экстремизм; лингвокультурология.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Харченко Елена Владимировна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка как иностранного, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, Челябинск, пр-т им. Ленина, 76; e-mail: kharchenkoev@susu.ru.

Доронина Елена Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); 454080, Россия, Челябинск, пр-т им. Ленина, 76; e-mail: doroninaeg@susu.ru.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в современном мире все большую роль играют слова, которые помогают формировать виртуальные образы мира. Как правило, группы людей, объединенные общей культурой (национальной, гендерной, возрастной и т. д.), создают свой особый код для взаимодействия (зачастую используя для этого слова литературного языка). При взаимодействии с представителями других групп и иных культур возникает иллюзия понимания, поскольку используются слова одного языка, но за этими знаками часто стоят разные образы. Именно отличия образов, стоящих за телами знаков, по мнению Е. Ф. Тарасова, являются причиной «патологичности» межкультурного общения [Тарасов 1998].

Одним из базовых терминов в нашей работе является понятие языкового сознания. Мы придерживаемся трактовки термина «языковое сознание», принятой в Московской психолингвистической школе, несмотря на некоторую спорность самого понятия и продолжающуюся дискуссию по содержанию данного термина. Под языковым сознанием, вслед за Е. Ф. Тарасовым, мы понимаем «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых

средств — слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов 2000: 26].

Описание структуры сознания было предложено В. П. Зинченко [Зинченко 1991]. Развивая идеи Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева, он предложил выделять в структуре сознания два слоя: бытийный и рефлексивный, каждый из которых выполняет свои функции. Бытийный слой сознания составляют чувственная ткань образа и биодинамическая ткань живого движения и действия. Несколько упрощая, можно сказать, что на этом уровне формируются образы предметов, которые мы воспринимаем с помощью органов чувств. В рефлексивном слое сознания (в том числе и на основе перцептивных данных) образуются значения и смыслы. Значение является общим для людей, что позволяет нам понимать друг друга. Смысл же часто имеет дополнительные индивидуальные компоненты, связанные с опытом человека, по сути это функционирование значения в процессе деятельности и в сознании конкретного индивида. Наличие смыслов показывает, что сознание человека не может быть беспристрастным, оно пропускает значение через личный опыт и формирует отношение ко всему, что его окружа-

© Харченко Е. В., Доронина Е. Г., 2017

ет, то есть наше сознание всегда «страстно» и содержит оценку того, что его окружает, поэтому А. Н. Леонтьев утверждал, что сознание есть не только знание, но и отношение. Именно оценочность по отношению к окружающему миру порождает эмоции, которые являются побуждающей силой. Это позволяет говорить о том, что одной из задач лингвистики на современном этапе должно стать выявление дополнительных смыслов, которые вкладываются в слова — особенно это касается сферы политики и журналистики. В центре внимания должны быть слова, которые являются символическими для какой-либо культуры, обозначающие ключевые понятия, включающие ценностную составляющую, а также слова с размытой семантикой.

А. К. Михальская в своей работе выделяет риторические примитивы — значения, обладающие фасциативными свойствами и вызывающие сильную, немедленную и однозначную (положительную или отрицательную) реакцию адресата, — и называет их словесные аттрактанты (привлекающие) и репелленты (отталкивающие). По словам автора, набор риторических примитивов легче всего выявляется при анализе текстов рекламы и политики, которые А. К. Михальская считает текстами манипулирующего дискурса. В статье предлагаются примеры основных риторических примитивов-фасциаторов, которые, по мнению автора, объединены наиболее общей идеей «жизнь», тогда как противоположные по эмоциональному воздействию — идеей «смерть» [Михальская 2010].

Очень важной для нашей работы является мысль А. К. Михальской о том, что «риторические примитивы как идеи выражаются соответствующими словами — аттрактантами и репеллентами, которые непосредственно и служат стимулами прогнозируемой (а в нашей речевой среде чаще не вполне прогнозируемой) поведенческой реакции» [Михальская 2010]. В современном мире именно слова порой являются спусковым крючком для взрывной реакции, в том числе и необдуманных поступков. Мы считаем, что поведение экстремистов и террористов во многом обусловлено образом мира, существующим в их сознании. Согласно теории поведения, все наши поступки обусловлены социальным опытом и сформированным на его основе образом мира.

Особый интерес вызывают понятия, связанные с религиозной составляющей культуры, часто используемые в СМИ (как в новостном дискурсе, так и в речи политиков), например такие, как *джихад*, *шахид*, *хиджаб*. Мы считаем, что эти слова одновременно

являются и аттрактантами, и репеллентами, поскольку у разных групп населения вызывают разные эмоции. Произошло своеобразное «распредмечивание» и наполнение этих понятий другим смыслом с большой эмоциональной нагрузкой. Большую роль в этом процессе сыграли СМИ и интернет-ресурсы: в наше время бурного появления новых понятий классические словари не всегда успевают включить их в свой состав, да и многие сограждане предпочитают выводить приблизительное значение из контекста. Анализ материалов газетного подкорпуса, который охватывает тексты СМИ с 2000 по 2014 г., размещенные в Корпусе русского языка [Корпус русского языка], показал, что очень часто сами авторы отмечают неоднозначность данных слов и их употребление:

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы получили письмо от сопредседателя Совета муфтиев России Висама Али Бардвила, который просит не употреблять религиозный термин „шахид“ в отношении террористов [Андрей РОДКИН, Зинаида ЛОБАНОВА. На винном складе нашли пояс «шахида» // Комсомольская правда. 2003.08.21].

Духовное управление мусульман Карелии высказало озабоченность по поводу ежегодных нападений на граждан неславянской внешности в день празднования ВДВ и не согласилось с применением термина „шахид“... Он считает неоправданным применение к членам террористических формирований названия „шахид“ [Цыганкова Светлана, соб. корр. «Труда». Бандит не может быть шахидом // Труд-7. 2003.08.15].

Журналистам также запрещено употреблять слово „шахид“, вместо него следует говорить „пояс шахида“ [Итоговый выпуск вечерний — 18.08.04 19:10 // Новый регион 2. 2004.08.19].

Не годными к употреблению, по информации из телевизионных кругов, признаны выражения „банковский кризис“, „замена льгот деньгами“, а также слова „киллер“, „шахид“ и „Чечня“ [На ТВ отменили шахидов и киллеров // Комсомольская правда. 2004.08.06].

Раскритиковал Грызлов журналистов и за неверную терминологию: употребление применительно к террористам слова „шахид“ и выражения „выходец с Кавказа“... Ведь „шахид“ в исламском мире — значит „герой“! [Елена КРИВЯКИНА. «Террористы во всем мире — не самые сирые люди» // Комсомольская правда. 2010.04.02]

А сами хиджабы, которые продаются в магазинах исламской одежды, в последнее время приобрели негативную окраску, как и слово „шахид“, которое стало синонимом

террориста-смертника [Екатерина МАЛИНИНА, Диана АРАКЕЛЯН («КП» — Волгоград»). На юге России запрещают носить **хиджабы** в школах и вузах // Комсомольская правда. 2013.06.27].

Оно крайне опасно, поскольку может быть использовано теми, кто стремится отождествить терроризм и ислам, который якобы агрессивен и в своем вероучении, поскольку оправдывает так называемый „великий **джихад**“ — уничтожение неверных. В связи с этим приходится только удивляться живучести и беспочвенности утверждений, что **джихад** — священная война мусульман против неверных [Павлова Аза. Коран не виноват // Труд-7. 2001.12.11].

О том, что для некоторых данные понятия не несут определенное значение, говорят и случаи оговорок: *Теперь боится, что мусульмане объявят ей **хиджаб** (то есть **джихад**) и предадут суду плагиата (простите, шарията)...* [Евгений ПРОСКУРЯКОВ. Люди и кошки, которые нас удивили // Комсомольская правда. 2013.08.15].

В некоторых статьях журналисты пытаются дать подробное определение и даже классифицировать понятия, однако это крайне редкие примеры:

„**Великий джихад**“ — это когда вы работаете над собой и открываете в себе существование Создателя. „**Малый джихад**“ — умение поделиться этим открытием с тем, кто стоит рядом. „**Военный джихад**“ же возможен, только если есть агрессия со стороны противника. Агрессия словесная, информационная или экономическая не может стать причиной **джихада** [Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ. Иман Валерия Порохова: Если мусульманин прочитает Коран, он террористом не станет // Комсомольская правда. 2001.10.16].

Коран трактует „**джихад**“ как „усилия на Господнем промысле“, т. е. борьбу со злом, а „**великий джихад**“ — как победу над собой, своими страстями, как способность простить того, кто виноват перед тобой, поскольку не может претендовать на прощение Аллаха тот, кто сам не умеет прощать. Второй, малый **джихад**, подразумевает проповедование ислама на основе веротерпимости. А коль они вас не поймут, скажите: „Мир вам и уходите“ (цитата). — Так что такое **джихад** с оружием? — **Джихад** с оружием в руках в соответствии с Кораном может быть лишь в единственном случае — для отражения агрессии [Павлова Аза. Коран не виноват // Труд-7. 2001.12.11].

В великом **джихаде** есть три иерархических уровня: священная война (теоретическое и теологическое обоснование **джихада**); сетевая война (организация структур безлидерного сопротивления, сайты, форумы, блоги) и практический **джихадизм** — организация и совершение терактов [Александр МИЛКУС. Россия — часть нового халифата? // Комсомольская правда. 2013.11.01].

Отсюда, кстати, и „**шахид**“, т. е. человек, принявший мученическую смерть за Бога и обретший жизнь вечную... Во-вторых, большинство исламских богословов утверждают, что **шахид** — это человек, павший в честном бою с агрессором („**джихад**“ — освободительная война, в отличие от „газавата“ — мусульманского аналога „крестовых походов“) [Жизнь по бросовой цене // Известия. 2004.02.11].

Интересны дефиниции через уподобление, метафоризацию:

Будущий **шахид** похож на мину, смазанную маслом и лежащую в ящике... **Шахид** — своего рода ракета ближнего или среднего радиуса действия в руках террористов [Зинаида ЛОБАНОВА, Владислав ЖАРОВ. Почему шахидки не боятся смерти // Комсомольская правда. 2003.07.07].

Более тонким инструментом влияния является замена слов в устойчивых словосочетаниях. Так, мы выявили примеры употребления устойчивых словосочетаний, в которых слова *борьба, война* заменяются словом *джихад*.

Разбитых сердец были толпы, и, помнится, озлобленное арабское землячество все собиралось объявить бессовестной девчонке „**джихад**“... [Ведущая рубрики Лариса Васильева. Телефон: 257-50-62. Сегодня в столице 10 000 сирот // Комсомольская правда. 2001.03.11].

— Недавно заходит ко мне один важный коллега и говорит: „Это правда, что мусульмане объявили?“... Дело в том, что джихад может объявить конкретный руководитель конкретной религиозной общины, а провозгласить его вообще никто не имеет права... Сегодня нет ни одной организации в исламском мире, которая объявила бы джихад всех мусульман [Анохин Павел. Рамазан Абдулатипов: радикальному исламу должен противостоять просвещенный // Труд-7. 2001.11.03].

Священный же джихад против неверных (а неверными могут быть даже мусульмане, не исповедующие ваххабизм) открывает молодым людям источники скорого обогащения, сулит всякие блага в загробной жизни [Янченков Владимир. С верой в гранатомет // Труд-7. 2002.05.23].

...и объявивший джихад и США, и всем остальным христианским странам... [Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ. Иман Валерия Порохова: Если мусульманин прочитает Коран, он террористом не станет // Комсомольская правда. 2001.10.16].

Резюмируя свое выступление, Чейни подчеркнул: „Экстремистам региона придется пересмотреть свою стратегию джихада, умеренные силы воспрянут, а наши возможности оказать содействие процессу установления мира между Израилем и палестинцами только увеличатся“ [Степанов Андрей. Бить или не бить // Труд-7. 2002.08.28].

Ведь планирование, подготовка и исполнение любого теракта — это, помимо всего, немалые затраты. Кто же субсидирует кровавый „джихад“? Буквально на днях ФСБ РФ совместно с федеральными контрольными органами сорвали попытку создать новый канал финансирования чеченских незаконных вооруженных формирований за счет привлечения иностранных кредитов на сумму более 40 миллионов рублей [Попов Михаил член жюри конкурса. Бандитский «общак» «Аль-каиды» // Труд-7. 2004.02.26].

В 500-страничном обвинительном акте говорится о ее участии „в развязывании джихада на Кавказе“ [Юрий Коваленко, Париж. Премьер-пироман // Известия. 2006.03.21].

Улемы, командиры и лидеры движения „Талибан“ едины в своем стремлении продолжать джихад против оккупационных сил [Интервью муфтия Латифуллы Хакими // РИА Новости. 2005.03.14].

Боевики записывают на электронный носитель видеообращение, в котором требуют с того или иного предпринимателя уплатить „военный налог“, или „налог на джихад“ [Александр КОЦ. В Дагестане уничтожен «налоговик» боевиков // Комсомольская правда. 2013.04.03].

Дополнительные смыслы появляются и в случаях языковой игры, использования данных понятий в качестве выразительных средств (в первую очередь в переносном значении). Без контекста сложно однозначно сказать, что имел в виду автор, использовавший эти словосочетания:

Но тем не менее, когда президент США провозглашает „демократический джихад“, похоже, что он сам верит в него [Пушков Алексей автор и ведущий аналитической программы «Постскриптум» ТВЦ. Воздай хвалу Богу — и раздай патроны! // Труд-7. 2003.03.05].

13 месяцев спустя одинадцать волонтеров экономического джихада были

приговорены Верховным судом Татарстана к различным срокам наказания [Ухов Евгений. «Джихад для газовой трубы» // Труд-7. 2002.12.11].

Скандалный продюсер Иван Шаповалов презентовал российской публике свой новый проект — „музыкальный джихад“ [Итоговый выпуск (вечерний) — 29.09.04 18:53 — Екатеринбург // Новый регион 2. 2004.09.30].

Афиши с фотографией девочки — символа „джихада“ уже расклеены по всей Москве [Итоговый выпуск (вечерний) — 29.09.04 18:53 — Екатеринбург // Новый регион 2. 2004.09.30].

Не требующая уже ни аргументов, ни доказательств. Эдакий экологический джихад. — Мы хотим сесть за стол переговоров (тут я вспомнил усмешку „чоповца“ Голяндрина) и предложить губернатору альтернативную стратегию развития региона — вдохновенно говорил Рубахин, — не уничтожение будущего наших поколений — земли русской, а туризм, экологическое хозяйство... [Владимир ВОРСОВИН. Как казаки на Хопре зажигали // Комсомольская правда. 2013.06.30].

„В Сирии может возникнуть Джихад-лэнд“, сказал он [Израэль ШАМИР. Обама мирит евреев с турками... Ну, значит, скоро война // Комсомольская правда. 2013.03.24].

Здесь, в городе древнего прославленного университета, буйно расцвел „секс-джихад“ [Михаил ОЗЕРОВ. Британии объявлен «секс-джихад» // Комсомольская правда. 2013.08.05].

Сирийскому правительству приходится бороться и с секс-джихадом [Захар РАДОВ. В Тунис вернулись первые секс-джихадистки // Комсомольская правда. 2013.09.21].

Однако у террористов появилось новое опаснейшее оружие — „интернет-джихад“ [Михаил ОЗЕРОВ. Наступление исламистов: Вначале — Сирия, потом — Ирак, а дальше Британия, Украина и Россия? // Комсомольская правда. 2014.08.06].

Некоторые выражения приобрели относительно устойчивые смыслы. Так, шахид — это не только воин (как мы видели в примерах выше), но и представитель стран ближнего зарубежья, приехавший в Россию на заработки:

И за рулем был не привычный „шахид“, а интеллигентный русский мужчина средних лет [Никита МИРОНОВ. Графика Дмитрия ПОЛУХИНА. Такси в Москве дороже, чем в Париже! // Комсомольская правда. 2008.04.22].

Синонимичные выражения джихад-такси и шахид-такси имеют разные смыслы. Чаще так называют старые разбитые

машины, управляют которыми приезжие (как правило, именно это является главным признаком).

Однако желающих прокатиться с ветерком на „джихад“-такси меньше не становится [Александр БОЙКО, Александра КРЫЛОВА. В Москве бомбила ограбил своего пассажира на 1,7 миллиона рублей // Комсомольская правда. 2012.12.10].

Среди бомбил в Москве полно незарегистрированных гастарбайтеров — существует даже неполиткорректный термин „шахид-такси“; „шахид-грузовиков“ тоже хватает [Быков Дмитрий. ФМС как ПМС // Труд-7. 2009.08.06].

„Бомбила“, таких еще называют „шахид-такси“, — веселый разговорчивый парень, был откуда-то с Кавказа [Георгий Бовт. Остров Россия // Известия. 2008.10.16].

Обсуждение творчества М. П. Шишкина с водителем шахид-такси сегодня дало бы еще более удручающий результат [Максим Соколов. Шишкин в Цюрихе // Известия. 2013.03.11].

Добавочными могут быть смыслы «медленный», «устаревший», «ненадежный».

Утлая лодка во время девятибалльного шторма, гость столицы на „джихад-такси“ против Шумахера на болиде Формулы-1, костлявый задохлик против Николая Валугева — так выглядел „Арсенал“ на фоне „МЮ“ в тот вечер [Платон Созонтов. 5 лучших матчей сэра Алекса Фергюсона в «Манчестер Юнайтед» // Советский спорт. 2013.11.06].

В некоторых случаях подчеркивается «опасность», «ненадежность» таких средств передвижения:

Это настоящие „шахид-такси“, плавание на которых — огромный риск [Владимир ДЕМЧЕНКО. Корабли губит не море, а люди // Комсомольская правда. 2012.01.18].

Это настоящие „шахид-такси“, выход в море на которых связан с огромным риском [Владимир ДЕМЧЕНКО. Губит людей вода // Комсомольская правда. 2012.01.02].

Иногда эти смыслы переплетаются: «чужой» + «опасный».

«Шахид-„КамАЗы“» отхватили жирный кусок в теневом бизнесе грузоперевозок [Владимир ДЕМЧЕНКО. Расследование «КП»: Почему по нашим дорогам ездят грузовики без тормозов // Комсомольская правда. 2013.07.24].

Следует особо выделить примеры, в которых данные слова выступают в качестве личных имен людей и кличек животных. Из теории ономастики известно, что вопрос значений имен собственных остается спорным. Это позволяет говорить о том, что наименование как раз напрямую зависит от

значения и смыслов, вкладываемых в имя нарицательное, которое стало основой имени. Рассмотрим несколько описанных в СМИ случаев, где явно выявляются дополнительные смыслы онимов.

4-хлетний сын уроженца Египта Реда Сейяму получил право называться тем именем, которое выбрал мальчику отец — Джихад... Представители загса отказались записать ребенка под именем Джихад, мотивируя это тем, что в будущем подобное имя может принести его носителю вред... В решении Высшего суда Берлина, который также поддержал родителей, отмечается, что имя Джихад не представляет собой угрозы благосостоянию ребенка и не является предосудительным... В суде отметили, что в исламской традиции „джихад“ трактуется как отдача духовных сил и социальных возможностей для распространения ислама. Тот факт, что в последнее время радикальные исламисты своими действиями возвратили понятие джихада, заставив воспринимать его исключительно как вооруженную борьбу мусульман с неверными, не может, по мнению суда, ограничивать право родителей назвать ребенка по своему усмотрению, пишет Корреспондент... Между тем, как отмечает Bild, назвав сына Джихадом, отец Реда Сейям вряд ли руководствовался мирными побуждениями [Владимир Семенов. В Германии появился маленький Джихад // Новый регион 2. 2009.09.03].

Этот пример ярко показывает именно разницу в дополнительных смыслах, которые вкладывают носители разных групп в понятие джихад. Рассмотрим еще один пример, где для актуализации дополнительного смысла был введен зрительный образ.

Женщина отправила в сад трехлетнего сына Джихада в провокационной майке... Ее брат Зайед, то есть дядя Джихада, который нанес на майку провокационные призывы, приговорен к двухмесячному условному сроку и оштрафован на 4 тысячи евро... Суд в Авиньоне признал мать и дядю Джихада невиновными в подстрекательстве к насилию, но суд более высокой инстанции в Ниме вынес обвинительный приговор [Захар РАДОВ. Мать трехлетнего мальчика по имени Джихад осуждена за то, что надела на него футболку со словом «бомба» // Комсомольская правда. 2013.09.21].

В следующем примере именно реакция на имя коня показывает, что дополнительный смысл данного слова может перекрывать основное значение.

Когда в первом вперед вырвался дагестанский жеребец с опасным именем Ша-

хид, на трибуне стали качать головами... Когда в первом вперед вырвался дагестанский жеребец с опасным именем Шахид, на трибуне стали качать головами. „Гонку ведет Шахид!“ — на весь ипподром вещал комментатор [Лариса КАФТАН, Фото Анатолия ЖДАНОВА. Путин выиграл на скачках 20 000 рублей // Комсомольская правда. 2006.07.24].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев слова джихад, шахид и хиджаб используются с негативной коннотацией в контексте, связанном с экстремизмом и терроризмом. Особого внимания заслуживают примеры внедрения таких слов в инокультурные тексты для создания новых смыслов. В Интернете мы нашли статью, в которой было необычное словосочетание «христианский джихад», подписана статья протоиереем Андреем Ткачевым: *Говорят, что Мухаммед, вернувшись с битвы, сказал: „Мы совершили малый джихад. Теперь займемся большим“. Это означало: „Мы воевали и победили. Это — малая война. Теперь будем бороться с собой, со своими недостатками. Это — большая война, большое усилие“.*

Мы, восточнославянская православная цивилизация, никогда не были никому рабами. Мы победили во многих войнах и смирили хазар и татар, Наполеона и Гитлера. Перечень битых нами врагов занимает долгие страницы справочной литературы. Но то был „малый джихад“. Теперь нам предстоит борьба за истину, умная борьба в войне, которую никто не объявлял, но которая, тем не менее, ведется. Пока мы проигрываем в этой войне. А пленных на этой войне не берут. В ней воюют на полное уничтожение.

Прославить Бога и защитить человека — вот задача православной цивилизации, богочеловеческой цивилизации по своему призванию. Не надо откапывать дедовскую винтовку. На той войне, которая ждет наших усилий, нужно не стрелять, а молиться; не разбираться в устройстве гранатомета, а обладать умением объяснить Символ веры и вскрыть тайную ложь в заманчивой на первый взгляд идее.

Это наш джихад, наш великий православный джихад [Ткачев 2011].

Этот текст, в котором «православный джихад» явно несет положительную нагрузку, датируется 2011 г. В наши дни словосочетание «православный джихад» используется в СМИ в связи со скандалом, вызванным фильмом А. Учителя «Матильда», и получает скорее негативную оценку как описа-

ние бездумной фанатичной травли произведения искусства. Одна из статей так и называется: «„Православный джихад“, или Кто хочет развязать в России гражданскую войну...». Следует отметить, что «православный джихад» употребляется в кавычках, в самом тексте статьи есть прямая отсылка к терроризму: *Обстановка вокруг фильма „Матильда“ все более и более накаляется. Либеральные средства массовой информации и дезинформации, ориентированные на Запад, широким фронтом ведут наступление на Православие. Благо есть повод. Да еще какой! В России якобы появился „православный ИГИЛ (Запрещенная в РФ террористическая организация.)“, который всем несогласным с его установкам объявил „православный джихад“ [Филимонов 2017].*

Подобное значение проявляется и в названии другой статьи — «Кто в России разжигает православный джихад?», в которой также говорится о неприятии фильма А. Учителя «Матильда». В данном случае само словосочетание *разжигать джихад* сближает понятия *джихад* и *война* [Кто в России разжигает православный джихад?].

Данные примеры показывают, что, несмотря на высокую частотность использования, до сих пор значение этих слов и эмоциональное наполнение остаются неоднозначными и очень спорными.

Остановимся подробнее на восприятии хиджаба как материального объекта, получившего яркую эмоциональную роль символа. Если джихад является абстрактным понятием, шахид для большинства россиян представляется в образе бородатого мужчины, то хиджаб сегодня многие видят на улицах городов. Интерес к этому предмету одежды подогревают споры о том, могут ли девочки, девушки, женщины носить хиджаб в учебных заведениях или на работе и в общественных местах. В отличие от других видов восточной одежды, которая используется в этнографических музеях, театрах, кинофильмах или модных показах (например, шаровары, тюбетейка, тюрбан, паранджа), хиджаб сегодня становится символом, в который разные группы вкладывают свой смысл. В первую очередь все оценивают ношение хиджаба как символ веры, часто сравнивают с ношением креста православными. Для женщины-мусульманки ношение хиджаба является демонстрацией принадлежности к определенной религии, подчинения традициям, принятия норм поведения. Однако представителями других групп женщина в хиджабе часто воспринимается как чужая, не своя, непредсказуемая, а следовательно, несущая опасность. Тревожное

отношение к женщинам в хиджабах усилилось после того, как смертницы произвели теракты. Именно закрытая одежда позволила им незаметно пронести взрывные устройства. Совсем недавно в вооруженных силах США была распространена книга под названием «Борьба с воинствующим экстремизмом», в которой ношение традиционной одежды (хиджаба) мусульманками описывается как вклад в «пассивный терроризм» [Мусульмане выступили против признания хиджаба «пассивным терроризмом»]. Такое заявление вызвало негодование мусульман, которые выступают против отождествления ношения хиджаба с терроризмом.

Мы можем отметить, что из всех восточных одеяний (*тюбетейка, тюрбан, никаб, чадра, паранджа, бурка, джилъбаб* и др.) только хиджаб получил дополнительные смыслы, связанные с терроризмом. Хотя хиджаб, в отличие от других вариантов, представляет собой наиболее светский вариант одежды мусульманок, напоминает платок с полностью открытым лицом, во многих же лица закрыты частично или полностью.

Рассмотрим примеры из газетного подкорпуса русского языка [Корпус...]. При анализе можно увидеть совершенно разные точки зрения.

В то время, как у москвичей женщина в длинных исламских одеяниях не вызывает ничего кроме ужаса, а европейцы даже запретили ношение хиджабов в школе, уральцы с восхищением лицезреют показы моделей мусульманской религиозной одежды [Итоговый выпуск (вечерний) — 15.11.04 18:00 — Челябинск // Новый регион 2. 2004.11.16].

Хиджаб дает чувство защищенности от скверны мира, сознание своей чистоты [Дарья АСЛАМОВА. Продажных женщин в Иране нет. Но есть жены на час // Комсомольская правда. 2007.05.07].

Президент Николя Саркози назвал хиджаб „символом порабощения и унижения“, а французский министр по делам иммиграции Эрик Бессон, не стесняясь в выражениях, объявил такое одеяние „ходячим гробом“ [Татьяна БЕЗРУКОВА. Франция запретила хиджаб // Комсомольская правда. 2011.03.04].

Для нашего исследования было важным выявить основные смыслы, вкладываемые в одно понятие разными группами, поэтому мы выбрали для анализа тексты, размещенные порталом «Ислам и семья» после опроса. По словам организаторов, в опросе участвовали мусульманки со стажем и все интересующиеся исламом без ограничений в возрасте. Им предлагалось написать, что

значит для них хиджаб [Что значит для меня хиджаб? 2012].

Показательно использование особых слов, непонятных непосвященным: *Хиджаб-это фарз. Женщна обязана покрывать свой аурат. Ауратом для женщин является все, кроме лица и кистей рук. Хиджаб-это скромность, честь и целомудрие. Это отличие мусульманам от остальных. Только Аллах знает, что в сердце. Идущая женщина в хиджабе показывает скромность и целомудрие. Не станем заикливаться на чужих грехах. Нафс и борьба с ним очень тяжелы для всех нас* [Алия 28.11.2016 09:14].

Можно определить, что для мусульманок ношение хиджаба связано:

– с верой, желанием угодить мужу и Аллаху (получить довольство): *Я мусульманка но хиджаб вынуждена надевать дома для намазов, наши мусульманки с презрением смотрят на женщин без хиджаба они думают что они войдут в ад т.е без платка женщины* [Малика. 04.01.2017 12:39]. *Я — русская мусульманка. Шла к Исламу нелегко. Моя мама живет и работает в монастыре. У нас с ней сложные отношения. Хиджаб для меня — это поклонение Аллаху в первую очередь, через которое чувствую защиту. Хиджаб символизирует любовь к Создателю, чистоту* [Хадиджа. 31.07.2012 13:13];

– с защищенностью: *Хиджаб защищает честь женщины по всем параметрам. Он уберезет ее от посторонних взглядов мужчин, просторная закрытая одежда так же отдалит людей от плохих и развратный мыслей о проходящей девушке. Хиджаб защищает тело женщины когда палит солнце от вредного воздействия и солнечного удара. Хиджаб защитит и в холодную погоду ее здоровье. Раз Аллах создал землю и всё что на ней существует значит Он так же защитит и честь женщины посредством хиджаба. Раз Он сказал о чести в Священном Коране, значит это истина и мы не имеем право обсуждать ее правдивость. Это долг. Это обязанность. Здесь нет такого "я думаю мне кажется" Есть Коран и есть Сунна и о хиджабе четко и ясно сказано в этих двух источниках. Значит в этом только и только благо. С какой стороны не посмотри* [Карачайка. 16.02.2013 03:18].

Реже встречаются высказывания, связанные с политикой: *В наше время хиджаб — это то, за что приходится бороться: Турция, Тунис и Таджикистан, хоть и населены преимущественно мусульманами, запрещают носить хиджаб в государственных*

учреждениях, школах и университетах. В Тунисе в 1981 запретили хиджаб в государственных учреждениях, впоследствии в 80-х и в 90-х годах вводили и другие ограничения [Розалия. 31.07.2012 19:04].

Хиджаб четко проводит раздел по оси «свой — чужой». Об этом говорят и высказывания на данном сайте: *...И еще хиджаб служит сигналом для людей. Сейчас вспомнила сколько интересных и тесных знакомств произошло в моей жизни благодаря хиджабу, и что благодаря ему, моему любимому хиджабу, по Милости Всевышнего удалось познакомиться с людьми и научить их вере, открыть завесу неизвестности* [Сафия из Коломны. 31.07.2012 12:06].

Однако многие сайты содержат негативные высказывания о хиджабе. Ханжан Курбанов в статье «Хиджаб неприятия» использует даже понятие «хиджабофобия» и размышляет над причинами неприятия хиджаба [Курбанов 2016]. Показательны и попытки изменить это мнение. Например, Катерина Мацюпа в статье «Хиджаб — стиль жизни, а не признак терроризма» рассказывает, как отпраздновали Всемирный день хиджаба в Исламском культурном центре Киева [Мацюпа 2017].

Среди студентов Южно-Уральского государственного университета был проведен ассоциативный эксперимент с целью выявить восприятие словесных аттрактантов и репеллентов носителями разных культур. Было опрошено 25 иностранных студентов (мужчины от 22 до 35 лет) и 25 российских студентов (юноши и девушки от 20 до 25 лет). Иностранцами участниками эксперимента стали аспиранты первого и второго курсов различных специальностей; отсутствие женщин в первой выборке обусловлено их отсутствием среди обучающихся.

Для эксперимента был выбран текст Д. Буравчиковой «Париж утонул в крови невинных» [Буравчикова 2015], посвященный событиям в Париже после кровавых терактов в ноябре 2013 г. Выбор данной статьи обусловлен актуальностью ее тематики и ярким своеобразием приемов речевого воздействия на читателя. На каждый фрагмент текста нужно было написать свою реакцию, а именно все, что возникает в сознании в момент прочтения данного предложения. Совокупность реакций одного испытуемого на прочитанное им сообщение составляет его собственный «встречный текст» [Новиков 1999]. В выборе испытуемых мы руководствовались тем, что молодые люди данного возраста уже имеют некоторый жизненный опыт, обладают определенным кругом знаний в области политологии, философии, истории.

Затем участникам было предложено записать ключевые слова текста. Третий этап — свободный ассоциативный эксперимент, в котором в качестве стимулов выступили ключевые слова текста. Все реакции иностранные студенты записывали на родном (арабском) языке (это позволило исключить затруднения при выборе слова), затем их ответы были переведены.

Всего в ходе нашего исследования удалось выявить и проанализировать 89 реакций реципиентов. Для анализа полученных результатов, в соответствии с методикой А. И. Новикова, под каждым предложением текста мы выписали все реакции испытуемых на данное предложение. По мнению А. И. Новикова, этот прием позволяет уже на первом этапе анализа выявить различия в восприятии и понимании информации разными реципиентами в исходном предложении. В литературе описано 15 видов реакций, составляющих «встречный текст» реципиента: ассоциация, вывод, визуализация, генерализация, интертекст, инфиксация, констатация, мнение, ориентировка, оценка, «перевод», предположение, прогноз, перефразирование и свободный ответ. Результаты нашего эксперимента в основном подтверждают активное действие всех названных выше видов реакций.

Ведущий тип реакции «встречного текста» у арабских студентов — констатация, или повторение прочитанного путем пересказа. Наиболее развернуто арабские студенты пересказывали фрагменты, рисующие бытовые сцены, истории отдельных людей, например: *Таксисты помогали людям без денег; Серж потерял жену во время теракта. Она была на встрече с подругами, а он был дома с детьми. Он не знает, как сказать детям, что мамы больше нет.* Генерализация встречается реже (5 фрагментов из 25), например: *У терроризма нет границ. Основная цель — убить и наслаждаться зрелищем крови. Неважно, где расположено это место — Париж или другое место. Раньше посольство Багдада пострадало от террористов.* Интересно, что те фрагменты текста, в которых реализуется скрытое воздействие на читателя с целью доказать преимущество России в борьбе с терроризмом, арабскими студентами практически не отражались, иностранные студенты не восприняли идеи, выраженные косвенным образом, в отличие от русскоязычных студентов.

У русскоязычных студентов ведущие типы встречного текста — пересказ и вывод. Они восприняли информацию, переданную при помощи косвенного воздействия: «Евро-

па проигрывает войну с терроризмом», «США вырастили терроризм, а расхлебывает последствия Европа» и пр.

67 % ключевых слов совпали у иностранных респондентов. Наиболее частотные — *террористы, кровь, жизнь, мир, ислам*. Реакции каждого испытуемого делятся на две полярные группы:

- 1) + жизнь (*мир, успех, достижение цели*), ислам (*любовь, жизнь, цель*);
- 2) – терроризм (*враги, убивать*), война (*смерть, разрушение, страх, кровь*).

Ключевые слова, совпавшие у русскоязычных респондентов, — *терроризм, террорист, война, солидарность, взаимопомощь, Путин*.

Так же, как и у арабских испытуемых, реакции русскоязычных студентов делятся на две полярные группы. Реакция *ислам* на стимулы *терроризм* и *война* встречается 15 раз и располагается в ряду слов-репеллентов, в отличие от реакций арабских студентов.

Набор ключевых слов у русскоязычных и иностранных студентов имеет сходство (*террористы/терроризм*) и отличия, свидетельствующие, в первую очередь, о разнице в восприятии смысла текста: для арабских студентов доминантой текста стало представление о терроризме как искажении истинного смысла ислама, а для российских — представление о необходимости четкой организации мер антитеррористической защиты.

А. И. Новиков отмечал, что доминанта, возникая в сознании при восприятии текста, стягивает вокруг себя определенное содержание, переконструирует его и тем самым организует определенным образом семантическое пространство [Новиков 1999: 44].

Таким образом, мы видим, что слова, имеющие явное эмоциональное наполнение, не только воспринимаются по-разному носителями разных культур, но и влияют на восприятие целого текста. В ходе исследования мы выявили, что образ мира у носителей разных культур совпадает лишь частично. Различия обусловлены социальным опытом и культурой группы. Сильный отпечаток накладывают религия, идеология. СМИ также формируют определенную оценку, что в дальнейшем влияет на восприятие не только отдельных слов, но и всего текста.

Можно сделать вывод о том, что авторы политического и информационного дискурсов должны учитывать образы, сложившиеся в языковом сознании носителей той или иной лингвокультуры. В ходе нашего анализа было продемонстрировано, что понятия *джихад, шахид* и *хиджаб*, кроме основного

значения, получают в российских СМИ дополнительные смыслы, которые формируются разными способами и зачастую имеют прямо противоположное наполнение, противоречащее первоначальному значению (например, *шахид* в мусульманской культуре воспринимается как герой, а в российских СМИ так именуется *бандит, террорист*), что не может не влиять на восприятие слушателей и читателей. Это должно учитываться при использовании подобных слов в СМИ и политическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буравчикова Д. Париж утонул в крови невинных // Аргументы и факты. 2015. 18 нояб. № 47.
2. Зинченко В. П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15—36.
3. Корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 15.06.2017).
4. Кто в России разжигает православный джихад? // ПолитДайджест. 2017. 18 сент. URL: <https://politdigest.ru/v-rossii/1479-kto-v-rossii-razzhigaet-pravoslavnyy-dzhihad.html> (дата обращения: 25.08.2017).
5. Курбанов Х. Хиджаб неприятия. URL: <http://md-gazeta.ru/news/17438> (дата обращения: 24.08.2017).
6. Леонтьев А. А. Общение как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии. — М., 1975.
7. Мацюпа К. Хиджаб — стиль жизни, а не признак терроризма. URL: <https://ru.krymr.com/a/27538310.html> (дата обращения: 24.08.2017).
8. Михальская А. К. Риторическая парадигматика: воздействующая сила слова-лексемы (примитивы, аттрактанты и репелленты) // Риторика и культура речи: наука, образование, практика : материалы XIV Междунар. науч. конф. (1—3 февр. 2010 г.) / под ред. Г. Г. Глинина. — Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2010. URL: <https://refdb.ru/look/1333527-p19.html> (дата обращения: 20.08.2017).
9. Новиков А. И. Текст, смысл и проблемная ситуация // Вопросы филологии. 1999. № 3. С. 43—48.
10. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. — М. : Наука, 1983. 215 с.
11. Филимонов В. П. «Православный джихад», или Кто хочет развязать в России гражданскую войну... // Одигитрия. 2017. 18 сент. URL: <http://www.odigitria.by/2017/09/18/pravoslavnyj-dzhihad-ili-kto-xochet-razvyazat-v-rossii-grazhdanskuyu-voynu/> (дата обращения: 25.08.2017).
12. Тарасов Е. Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование и функционирование : сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. — М., 1998. С. 30—34.
13. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. — М. : ИЯ РАН, 2000. С. 24—32.
14. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. — М. : Ин-т языкознания РАН, 2011. 252 с.
15. Ткачев А. Православный джихад. 2011. 24 июня // Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/47219.html> (дата обращения: 25.08.2017).
16. Мусульмане выступили против признания хиджаба «пассивным терроризмом» // Ислам и семья. 2016. 4 марта. URL: <http://www.islamisemya.com/aktualno/aktualno/nashinovosti/11853-musulmane-vystupili-protiv-priznaniya-khidzhapapassivnyum-terrorizmom> (дата обращения: 25.08.2017).
17. Что значит для меня хиджаб? // Ислам и семья. 2012. 18 июля. URL: <http://www.islamisemya.com/voprosy-otvety/voprosy-otvety/obshchie-temy/3187-chto-znachit-dlya-menyakhidzhab> (дата обращения: 25.08.2017).

E. V. Kharchenko, E. G. Doronina
Chelyabinsk, Russia

ANALYSIS OF THE DIFFERENCE OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF DIFFERENT CULTURES AS A WAY OF COMBATING EXTREMISM AND TERRORISM

ABSTRACT. *Specific features of language consciousness of people of different cultures are discussed in this paper. As a rule, people belonging to one and the same culture (national, gender, age, etc.) have their own code for communication (often using literary words). When they interact with people of other groups or cultures there is an illusion that they understand each other well, because all of them use the words of the same language, but these words often present different images. The object of this research is based on the images of the subjects and phenomena of the national culture (including religious culture) that are often present in the news and in political discourse. We compare such concepts as jihad, shakhid and hijab found in mass media texts and their images in the minds of people of different cultures. These words are at the same time attractants and repellents as they cause different feelings in people of different cultures. There is a tendency to add more meanings to these concepts, to add emotional connotations to these words when they are used by mass media. We carried out an experiment to reveal the differences in perception of verbal attractants and repellents by people of different cultures. The differences prove that text perception is not the same with people of different cultures: for Arab students the dominant meaning of the text is the view of terrorism as distorted postulate of Islam, while for Russian students it is the need for strict measures against terrorism. The following conclusion is made: the journalists and politicians should take into account the images of certain concepts that are present in the minds of people of different cultures.*

KEYWORDS: *psycholinguistics; the image of world; linguistic consciousness; intercultural communication; terrorism; extremism; linguoculturology.*

ABOUT THE AUTHORS: *Kharchenko Elena Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Head the Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Linguistics and International Communication, South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia.*

Doronina Elena Gennadiyevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Linguistics and International Communication, South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia.

REFERENCES

1. Buravchikova D. Parizh utonul v krovi nevinnykh // Argumenty i fakty. 2015. 18 noyab. № 47.
2. Zinchenko V. P. Miry soznaniya i struktura soznaniya // Voprosy psikhologii. 1991. № 2. S. 15—36.
3. Korpus russkogo yazyka. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (data obrashcheniya: 15.06.2017).
4. Kto v Rossii razzhigaet pravoslavnyy dzhikhad? // PolitDaydzhest. 2017. 18 sent. URL: <https://politdigest.ru/v-rossii/1479-kto-v-rossii-razzhigaet-pravoslavnyy-dzhihad.html> (data obrashcheniya: 25.08.2017).
5. Kurbanov Kh. Khidzhab nepriyatiya. URL : <http://md-gazeta.ru/news/17438> (data obrashcheniya: 24.08.2017).
6. Leont'ev A. A. Obschenie kak ob"ekt psikhologicheskogo issledovaniya // Metodologicheskie problemy sotsial'noy psikhologii. — M., 1975.
7. Matsyupa K. Khidzhab — stil' zhizni, a ne priznak terrorizma. URL: <https://ru.krymr.com/a/27538310.html> (data obrashcheniya: 24.08.2017).
8. Mikhal'skaya A. K. Ritoricheskaya paradigmatika: vozdeystvuyushchaya sila slova-leksemy (primitivy, attraktanty i repellenty) // Ritorika i kul'tura rechi: nauka, obrazovanie, praktika : materialy XIV Mezhdunar. nauch. konf. (1—3 fevr. 2010 g.) / pod. red. G. G. Glinina. — Astrakhan' : Izd. dom «Astrakhanskiy universitet», 2010. URL: <https://refdb.ru/look/1333527-p19.html> (data obrashcheniya: 20.08.2017).
9. Novikov A. I. Tekst, smysl i problemnaya situatsiya // Voprosy filologii. 1999. № 3. S. 43—48.
10. Novikov A. I. Semantika teksta i ee formalizatsiya. — M. : Nauka, 1983. 215 s.
11. Filimonov V. P. «Pravoslavnyy dzhikhad», ili Kto khochet razvyazat' v Rossii grazhdanskuyu voynu... // Odigitriya. 2017. 18 sent. URL: <http://www.odigitriya.by/2017/09/18/pravoslavnyy-dzhihad-ili-kto-xochet-razvyazat-v-rossii-grazhdanskuyu-voynu/> (data obrashcheniya: 25.08.2017).
12. Tarasov E. F. K postroeniyu teorii mezhekul'turnogo obshcheniya // Yazykovoe soznanie: formirovanie i funktsionirovanie : sb. st. / otv. red. N. V. Ufimtseva. — M., 1998. S. 30—34.
13. Tarasov E. F. Aktual'nye problemy analiza yazykovogo soznaniya // Yazykovoe soznanie i obraz mira / otv. red. N. V. Ufimtseva. — M. : IYa RAN, 2000. S. 24—32.
14. Ufimtseva N. V. Yazykovoe soznanie: dinamika i variativnost'. — M. : In-t yazykoznaniya RAN, 2011. 252 s.
15. Tkachev A. Pravoslavnyy dzhikhad. 2011. 24 iyunya // Pravoslavie.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/47219.html> (data obrashcheniya: 25.08.2017).
16. Musul'mane vystupili protiv priznaniya khidzhaba «passivnym terrorizmom» // Islam i sem'ya. 2016. 4 marta. URL: <http://www.islamisemya.com/aktualno/aktualno/nashi-novosti/11853-musulmane-vystupili-protiv-priznaniya-khidzhaba-passivnym-terrorizmom> (data obrashcheniya: 25.08.2017).
17. Chto znachit dlya menya khidzhab? // Islam i sem'ya. 2012. 18 iyulya. URL: <http://www.islamisemya.com/voprosy-otvety/voprosy-otvety/obshchie-temy/3187-cto-znachit-dlya-menya-khidzhab> (data obrashcheniya: 25.08.2017).